Чутянь патрулировал бесцельные руины на этом тускло освещенном поле боя.

Он не знал, зачем Сяоцзюнь пришел сюда, возможно, у них были определенные цели, но Чутянь не знал, откуда взялись остатки поля битвы, почему они появились и что скрывалось внутри.

Однако, после семи или восьми дней патрулирования, Чутянь увидел много странных вещей, а также увидел несколько мощных и сильных дней неприличного упадка.

Помимо непонятного существования огромного белого лица на земле, Чу Тянь видел жесточайшую битву, 1200 небесных ангелов, собранных императором Наньтянем, и более 300 комплектов доспехов. Война разразилась между.

Враги небес - не живые люди, не дьяволы и призраки в обычном понимании, а более трехсот комплектов высоких и трехпалых открытых доспехов, все тело которых извергает черное пламя, а форма проста и великолепна.

Эти доспехи не полные, то ли не хватает шлемов, то ли не хватает защитной руки, то ли не хватает нагрудных пластин, сердечных зеркал и других компонентов.

Они колыхались, как живые существа на руинах поля боя. Обнаружив 1200 небесных ангелов, собравшихся вместе, эти черные пламена всего тела сожгли атаку первыми. Они почти безумно бросились к тем дням, а затем столкновением уничтожили более пятисот дней.

Всего два броска, и в небесах окажется более тысячи человек, и всего за один вдох, лишь несколько небесных шлепков затрепетали своими крыльями.

Эти доспехи врезались в умирающие небесные тела, и черное пламя устремилось в их тела, сжигая их духи, превращая их в черное пламя и возвращаясь к ним.

Очевидно, дыхание этих доспехов стало намного сильнее, а пламя на поверхности становилось все более яростным. Они не преследовали убегающие небеса, а продолжали беспорядочно бродить по равнине в десятки тысяч миль.

Чу Тянь старательно избегал этих убийственно самонадеянных существ и продолжал свой бесцельный патруль.

Проплавав несколько дней, Чутянь снова увидел странные вещи. В этот день он просто взлетел на гору. Перед огромным разломом перед ним, он наконец-то увидел более нормальное. Он Что-то, что можно понять.

Туман в огромном разломе поднимался, и время от времени из разлома доносился резкий свистящий звук.

В центре разлома огромный металлический линкор был разбит на две части. Эти две секции разделяли десятки миль, и они были наклонены к земле.

Это самый большой металлический военный корабль, который когда-либо видел Чу Тянь. Он в сотни раз превосходил корабли Юпитера и Тайюэ, которые он выковал лично. На чертежах линкоров храма Цицяо самые большие военные корабли были лишь вдвое меньше этого гигантского корабля.

При сканировании душой, этот линкор, состоящий из двух частей металла, имеет длину около 300 000 миль. Броневые плиты корабля невероятно толстые, а общая толщина композитных палуб с перекрывающимися стеками достигает поразительных трехсот миль. Сквозь поверхность разлома линкора видно, что толщина бронированной палубы густо усеяна бесчисленными оборонительными массивами. Разбитые оборонительные массивы чрезвычайно сложны и чрезвычайно велики, и можно предположить, что они обладают чрезвычайно мощной оборонительной силой.

Как, например, гигантский корабль, но он был разбит на две части в результате насилия. Я не знаю, сколько лет здесь лежит.

Пережив крещение бесчисленных лет, поверхность этого линкора не покрылась пылью и грязью. Она все такая же чистая и свежая, а военные корабли на темном золоте все еще находятся в нормальном рабочем состоянии.

На надводной палубе этого огромного и удивительного военного корабля аккуратно расположены ряды блестящих, великолепных дворцов и крепостей.

Многие дворцы и крепости были жестоко сокрушены, повсюду лежали руины и разрушенные стены, но были еще небольшие дворцы и крепости, которые остались нетронутыми, и над ними мерцали яркие световые завесы. Оборона в этих местах была явно неэффективной. эффект.

Пронесся порыв ветра, и высоко вздымающийся горный пик пронесся по небу и врезался в корпус с одной стороны гигантского корабля.

Поверхность темно-золотого корпуса напоминает стекло с тяжелым ореолом. Весь корпус постоянно испускает небольшую гору электрического света. В горе извергается огромной силы гром, десятки тысяч. Гром толщиной с водяной бак проскакивает вдоль корпуса.

На гладком корпусе не остается следа, как будто этого столкновения никогда не было.

В рукаве мышь сильно дернула носом и чуть не вырвалась из рукавов Чутиана: "В прошлом, в прошлом, **** брат, мышиный запах хорошо пах... правда-матка... Соблазнительно, над лодкой, повсюду сокровища! Эй, эй, будьте осторожны, кто-то идет!"

Чутянь собрался подлететь к огромному кораблю. Мышь вдруг насторожилась, и Чутянь посмотрел на заднюю часть склона. Он увидел, что Сюйцяоцзюнь, Ленгюэцзюнь и другие не в состоянии говорить. Внимание чернолицего юноши с сотней дней будет быстро улетучиваться.

Чернолицый юноша смотрел на Чутяня без всякого выражения, как собака, размахивая рукавом: "Робо, на твоем месте ничего нет, как далеко, как далеко, не дай мне увидеть тебя, не близко". Это полушаг "Друин Шэньчжоу"... иначе, эй!".

Лицо Чутяня опустилось, а черный юноша повернулся и перестал смотреть на него.

Одно Небесное Тело качнулось перед Чутянем, и тридцать шестая золотая плеть в его руке хлопнула по его плечу: "Катись! Разве ты не слышал слова Янь Яньцзюня? Это не песок на "Шэньчжоу" Ты можешь это увидеть. Как далеко это, как далеко!"

Чу Тянь посмотрел вверх, в этот день его рост будет четыре фута, более чем в два раза больше, чем у Чутяня, он уставился на Чутяня широко раскрытыми глазами, внезапно понизив голос:

"Если тебе не холодно, ты такой подлый Нечто, где квалификация, чтобы наступить сюда?".

Чу Тянь не успел и рта раскрыть, а Тянь Тянь уже пролетел ногой и наступил ему на грудь.

Громкий шум, резкая боль, кости груди Чу Тяня [illegible].

Гора на поле боя остается твердой, тело Чутиана хлопнулось вниз, гора не сдвинулась с места, а костей за спиной Чутиана сломалось больше десятка.

"Сухой, держи его! Держи его!" гневно закричала Крыса, присев на корточки в рукавах Чутяня.

Чу Тянь сглотнул кровь изо рта, с трудом поднялся, мрачно глядя в сторону виртуального Шэньчжоу.

Янь Яньцзюнь отправил более ста ден, чтобы патрулировать четверку. Сам он взял оставшийся "Тяньчэн" и не мог дождаться, когда сможет долететь до огромного Шэньчжоу. Посмотрев некоторое время на разлом Шэньчжоу, Янь Яньцзюнь повел людей с поверхности разлома Шэньчжоу во внутренние помещения Шэньчжоу.

Чу Тянь украдкой усмехнулся, он выпустил священное дерево плода и сконденсировался, чтобы улететь вдаль, его собственные брови вспыхнули лунным светом, его тело внезапно исчезло без следа, и врезалось в виртуальную лодку.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235852